

Л	1	1	-	4															
---	---	---	---	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Текст Олега Гаврилова „Конец века” с самого начала дает читателю ощущение, что где-то там, в каком-то пространстве земли Москва, вот-вот произойдет что-то страшное, что-то, связанное со смертью. Об этом говорит мрачной словесной игрой, используемой для описания атмосферы „похоронок”, „больницы”, „смертное”, „неживой”, „тревога”, „покой”, „широкий покой”). Все вроде бы спокойное каким-то мистическим спокойствием, но комедийный воздух будто бы замер напряженно в ожидании чего-то тревожного.

Резко ночная тишина пронзается звоном, сиреной карета скорой помощи, „появившейся” „будто из-под земли”. Словно из самой предпоследней явилась она, чтобы нарушить „широкий покой” горбольничной. С появлением „скорой” чувство напряженного ожидания, появившееся в начале, становится покатным. Действительно, начало ожидаемого страшного события покатом.

Никто из работников больницы сначала не хочет пускать в свой мир этот пестротканый элемент, нарушающий матовую гармонию. Они насматываются праздником и не хотят прерывать это веселье таким пестрым происшествием. С криками они вопиют, кто посмеет нарушить их мирный покой, и когда узнали, то резко замолчали, „будто вошлись”, и больница погрузилась в тишину. Во второй раз едва осознанная нить напряжения рвется, словно знаменуя конец покоев.

07	1	1	-	4															
----	---	---	---	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Как бы то ни было, это стало началом „конца века“ для работников больницы. События происходят в 90-х годах, так что название „Конец века“ пишется и буковачным, и фигуральным.

Привезенным больными оказывается болон, которого печально даже никто не хочет прикоснуться. Эти пыльные люди, которые всего мгновение назад веселились и праздновали, не могут и не хотят пожимать плечами своего веселья. Удобными словами они ругают и самого болонца, и тех, кто его привез. Особенный страх у всех работников больницы возмущает факт того, что у болонца „и ваши платки, и гробик“. Охрана бросилась закрывать дверь, чтобы молодая девушка-„врачиха“ и водитель скорой помощи не смогли уйти, оставив им этого отвратительного пациента. Девушка заплакала, и от слез она вдруг стала „показно живой и красивой“, единственным живым, настоящим элементом в этом царстве смерти и тесноты.

Презрение к несчастному больному не дает дежурному врачу оказать ему помощь. Да и остальные работники больницы не спешат этого делать, ругают девушку за испорченный праздник. Ведь как так: они наслаждаются своим богуманским покоем, веселятся, как смеет кто-то карикатурно этот мир иллюзий, насильно темнота в него вносящую реальность? Все презирает этих

П	1	1	-	4															
---	---	---	---	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Больным, хочет пиками вокинуть его из больницы, словно этот несчастный обмороченный человек недостаточно страдал. Ждали, что он умрет, а сам, собравшись везти и оставить его в сурреде, не желал покарасну тратить сил на этого такого мучилину.

Когда санитарка все же стала обрабатывать его, превозмогая брезгливость, она удивилась тому, насколько он ленив. И тем не менее, жалость она испытывала к испорченной пикне, а не к больному. Она не знала об этой человеке ничего и сама придумала ему отрицательную историю, чтобы можно было оправдать брезгливость к нему.

Когда помогла этому человеку стать чистым не только физически, но и морально, словно бы очистила перед смертью всю его «нечистоту». Его смерть очевидна даже до того, как она случилась, она словно витает в воздухе пропавшей хворей комнаты, где больного будто готовят в последний путь, выводя перед смертью.

Сам факт его кончины не возмущает у работников больницы ничего, кроме раздражения об испорченном празднике, а тем, что пришлось работать. Жил этот больной — умер и праздник, «испортился, сорен», ведь этот человек был единственнo, кто «осмелился» умереть в праздник.

Л	1	1	-	4															
---	---	---	---	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

После праздничных дней обнаруживается, что тело этого неизвестного пропамо. Так же, как и после смерти Христа не было обнаружено его тело, что символизировало начало нового „века“ для всего мира, пропама этого неизвестного словно символ конца старого века тесноности для всех этих черствых людей из большого.

Л	1	1	-	4															
---	---	---	---	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Фантастическое путешествие в литературное время и пространстве обязательно запомнилось бы мне встречей с интересными и непохожими героями разных эпох. К примеру, из мифологии древних греков я могла бы встретить великих героев - Геракла после совершения знаменитых подвигов, Ахиллеса после разрешения спора между прекрасными богами, Агамемнона, оплакивающего потерю своего друга Патрокла. Не думаю, правда, что они стали бы разговаривать со мной, тем более, чем потребуются для того, чтобы назвать свое имя.

В славянской мифологии я хотела бы встретиться с богами, например, с Перуном, Даждьбогом и Ярилом. Разумеется, они бы даже не обратили на меня внимания.

Из классической литературы я хотела бы встретить Веру Павловну ("Что делать?"), Раскольников ("Преступление и наказание"), князя Андрея ("Война и мир"), Григория Печорина ("Герои нашего времени"). Я думаю, Вера Павловна рассказала бы мне о жизни в доме матери, о любви и ее дружбе, о своем деле. Печорин мог бы рассказать мне о сражении, в котором ему довелось участвовать, о войне, о многодневном знакомстве.

Без сомнений, такое путешествие запомнилось бы мне навсегда.

Задание №1 $25 + 15 + 9 + 9 + 4 = 625$

Задание №2 $10 + 3 = 135$

Итого: 755 / 88 %

Таволова А.А.

Блинова Л.Н.